

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ

Казијева Аяна Юрьевна

магистрант Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилёва, Казахстан, г. Нур-Султан

Дуйсекова Куляш Керимбековна

ON THE QUESTION OF METAPHOR RESEARCH

Ayana Kaziyeva

Master's student of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

Аннотация. В данной статье предпринята попытка обобщить известные сведения о метафоре. Рассмотрены основные идеи различных ученых по данной теме. Была дана попытка ответить на вопрос актуальности исследования метафоры.

Abstract. This article attempts to summarize the known information about the metaphor. The main ideas of various scientists on this topic are considered. An attempt was made to answer the question of the relevance of the study of metaphor.

Ключевые слова: метафора, когнитивная лингвистика, метафоризация, концептуальная метафора.

Keywords: metaphor, cognitive linguistics, metaphorization, conceptual metaphor.

Как известно метафора – одно из понятий, которое вызывает неугасающий интерес людей по всему миру. Еще философы Древней Греции высказывали свои идеи по поводу метафоры, ее использования в литературных произведениях и пытались понять принципы ее построения и ее истоки. К примеру, Аристотель, которого часто называют «основоположником теории метафоры», считал, что метафора – есть любой перенос. Он может воплощаться на основании как смежности, так и сходства. «Переносное слово (μεταφορά) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии». [1]. То есть можно сказать, что он рассматривал ее как риторическую фигуру. И как заметила Акимцева: «Именно его подход на первом этапе и заложил дальнейшее восприятие метафоры, как некой фигуры речи, используемой в качестве украшения» [2, с.1].

Если говорить о европейской философии Нового времени, то можно проследить негативное отношение к использованию метафор, так как утверждения, содержащиеся в них, было достаточно трудно оценить с точки зрения их истинности или же ложности. Так наука и философия рассматривались мыслителями того времени как возможность получения и выражения истинных понятий и знаний о мире, а идеи, выдвинутые ими, повлекли за собой

восприятие метафор в качестве лишних речевых декораций, неких подобий украшений, которые провоцируют одни лишь ошибки и недоразумения.

Фридрих Ницше стал тем, кто вложил новый смысл в проблему изучения метафоры. Однако его идеи стоит рассматривать скорее с философской точки зрения, нежели лингвистической, несмотря на тот факт, что он видел взаимосвязь между метафорой и мыслью, метафорой и языком. В своих рассуждениях о происхождении языковой метафоры он подчеркивал когнитивное значение данного понятия, видя в ней не просто часть чего-то большего, а скорее некую основу всех когнитивных течений. Он был убежден в том, что различие между буквальным и фигуральным не сводится к поиску исключительно истинного или ложного. Это скорее разница между привычным и новым. А следовательно человеческое знание неизбежно метафорично. [7]

Взгляд на метафору претерпевает изменения начиная с 1960-х гг. Вместо трактовки метафоры как актуального и важного элемента языка с присущей ей своеобразностью, исследователи начинают рассматривать метафору с точки зрения ее универсальности, глубины и структурной составляющей. М.Блэк [3] был один из тех, чьи взгляды на метафору актуальны и по сей день. Суть его теории заключается в том, что он видит в метафоре нечто большее, чем просто набор коллокаций. Каждое отдельное слово приобретает новый оттенок, тем самым различные понятия притягиваются друг к другу. Значит в данном случае не только слова влияют друг на друга, но и сам человек так или иначе изменяет свое отношение относительно того или иного объекта. Автор пытается понять суть метафоры метафорой. Тем самым создавая различные варианты трактовок его идей.

Как можно заметить существуют различные точки зрения на метафору. Интересной кажется идея, предложенная Умберто Эко в книге «Семиотика и философия языка». В ней Эко рассматривает метафору как подвижный, меняющийся знак. Рассматривая данное понятие с точки зрения семиотики, он раскрывает его на примерах метафор Аристотеля, связывая все последующие теории о метафоре с теорией греческого философа. Тем самым, по мнению Эко большинство современных работ о метафоре не добавили ничего нового к ее пониманию. "...эти тысячи и тысячи страниц, написанных о метафоре, по сути, ничего не добавили к тем двум или трем фундаментальным концепциям, которые были выдвинуты еще Аристотелем. В сущности, в отношении этого феномена не было сказано ничего, хотя кажется, что о нем уже все сказано." [10].

Поэтому очевидным остается факт, что с течением времени метафора стала представлять все больший интерес со стороны различных ученых: философов, социологов, психологов и т. д. Но главенствующая роль всегда принадлежала языковому аспекту. Огромное влияние в области изучения метафоры оказали работы Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [5]. Они считали, что метафора – это не просто элементарный языковой феномен, который следует рассматривать исключительно с лингвистической точки зрения, а ключевой когнитивный инструмент для формирования мыслей человека, его суждений. А значит метафоры упрощают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, благодаря которым человек может постигать новые отвлеченные концепты.

Метафора выходит за рамки просто украшения речи и становится способом постижения человеческой мысли. Поэтому все больший интерес представляют работы, написанные в сфере когнитивной науки. Эл Маккормак в своей работе «Когнитивная теория метафоры» [6] рассматривает последнюю как способ постижения окружающей действительности с точки зрения когнитивной лингвистики. Он предложил понятие «компьютерная метафора», включив в единый метафорический образ два понятия: человеческий разум и машину. Данное объединение как ничто иное хорошо показывает нам всю сложность понятия «метафора». Потому как человеческий мозг состоит из множества нейронных соединений, которые общаясь друг с другом посредством импульсов определяют наши реакции на происходящее вокруг и на мир в целом. Следовательно, уподобление мозга человека машине есть ни что иное, как метафора, которая также представляет собой сложную конструкцию из разобщенных слов, которые объединяясь друг с другом, образуют единую слаженную систему.

В целом, основным элементом когнитивной лингвистики выступает больше концептуальная метафора, которая переступает порог языка и находит свое воплощение вообще во всем:

музыке, живописи, кино, рекламных баннерах, жестах и т.п. К примеру, в своей статье о формировании концептуальных метафор Осипов Д.В. и Федотова Н.С., ссылаются на Дж. Гири «вещи никогда не являются просто вещами сами по себе»; они связаны с «концептуальными ассоциациями, соответствиями, подобиями, которые всегда им сопутствуют», и «все можно и нужно рассматривать как нечто иное» [8]. Каждое понятие обретает новый смысл, который нужно рассматривать или как отражение заложенного в человеке кода, или как попытку дать определение новому еще не знакомому концепту. Концептуальная метафора не столько средство описания действительности, сколько устойчивый способ его переосмысления, создающий определенные новые выводные знания вместе с ассоциативными и созидательными процессами. [4].

То есть мы приходим к осознанию, что для осмысления этой действительности нам необходимо как-то влиять на человека. Одним из таких способов влияния может стать зрительная метафора.

Возникает резонный вопрос: почему из пяти основных типов восприятия информации из вне — визуальной, аудиальной, осязательной, обонятельной и вкусовой — мы останавливаемся именно на первой? Она представляет интерес, потому что зрительное восприятие в большинстве своем доминирует над другими способами чувственного восприятия человека. Это становится очевидным хотя бы потому что сейчас вся жизнь современных людей заключена в гаджетах, с помощью которых мы просматриваем, читаем, изучаем и обрабатываем тысячи и тысячи потоков информации каждый день. То тут, то там мелькают миллионы образов, которые являются метафорой или имеют шансы ей стать. (Даже самую использованную в данном предложении коллокацию «поток информации» можно назвать метафоричной, если мы подразумеваем сравнение количества и движения информации с водным бурлящим потоком, который неистово несется на большой скорости. Возможно, на определенном этапе образ воды стал ассоциироваться со словом информация в современном мире, потому что ее много, она быстро сменяет себя и не останавливается. И закрывая глаза мы видим именно образ летящих наплывов предложений, которые складываются в очертания водного потока, потому что зрительно нам так удобнее).

Рубинштейн считал, что восприятие действительности предполагает ее осознание, более того, осознание способно корректировать восприятие [9]. Метафоричные образы, влияющая на зрительные каналы, довольно просто включаются в описание когнитивных и ментальных процессов; это связано с тем, что зрительное восприятие имеет наивысшую степень когнитивной ориентации: опять же именно он преимущественно отвечает за процесс познания человеком окружающей действительности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что зрительный аспект имеет шансы стать отличным полем для исследования метафоры в области когнитивной науки, в частности ее (зрительной метафоры) структура, способы ее образования и влияния на человека. Потому как занимая преобладающее положение среди основных способов восприятия, при помощи зрения мы познаем действительность, воссоздаем ее в своем воображении, рисуем уже увиденные нами образы и даем имена новым концептам. Поэтому нам хочется понять, как именно происходят эти процессы и как они формируются. Поэтому считаем, что исследование структуры зрительной метафоры можно считать актуальным вопросом современности.

Список литературы:

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. С. 1096.
2. Акимцева, Ю. В. Путь метафоры от истоков античности до ментальной модели познания / Ю. В. Акимцева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7.5 (111.5). — С. 1-2. — URL: <https://moluch.ru/archive/111/27894/> (дата обращения: 21.01.2021).
3. Блэк 1990: Блэк М. Метафора «Models and Metaphors» (1962) // Теория метафоры. Пер.М.А. Дмитриевской. М., 1990.

4. Дуйсекова К.К. Фразеологическая картина мира французского и казахского языков (концептуально-лингвокультурологический опыт исследования): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Алматы, 2006.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журиной. – М.: Прогресс, 1990.
7. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. М.: REFL-book, 1994.
8. Осипов Даниил Владимирович, Федотова Наталья Сергеевна Алгоритм формирования концептуальных метафор // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-formirovaniya-kontseptualnyh-metafor> (дата обращения: 21.01.2021).
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2008.
10. Искусство метафоры / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://metaphor.narod.ru/review/eco.htm> (дата обращения: 10.04.2021)